

Геннадий Белошапкин

ДО ГОРНИЙ ВЫСИ

Геннадий Белошапкин

До горний выси

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42006212

ISBN 9785449651242

Аннотация

Книга «До горний выси» посвящена горам. Они до сих пор влекут меня своей красотой, величием, недоступностью. Прав был Владимир Высоцкий: «Внизу не встретишь, как ни тянись, за всю свою счастливую жизнь десятой доли таких красот и чудес».

Содержание

ЗАГЛЯНУТЬ ЗА ГОРИЗОНТ	5
НАЧАЛО ПУТИ	6
НА ПИК ДУРАКОВ	9
ДО ГОРНИЙ ВЫСИ	16
Конец ознакомительного фрагмента.	21

До горний выси

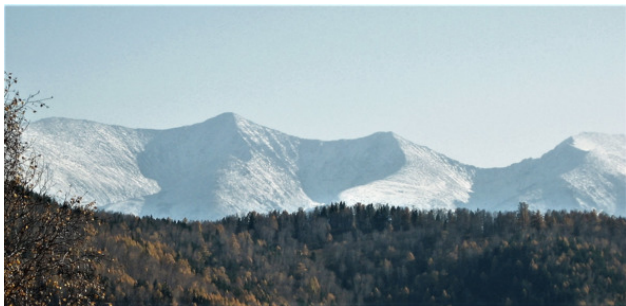
Геннадий Белошапкин

© Геннадий Белошапкин, 2019

ISBN 978-5-4496-5124-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ЗАГЛЯНУТЬ ЗА ГОРИЗОНТ

*Лучшие гор могут быть только горы,
на которых еще не бывал.
Владимир Высоцкий*

НАЧАЛО ПУТИ

Новенькие «вибрамы» – горные ботинки в картонной коробке – я забыл в троллейбусе. Он вез меня в Рижское летно-техническое училище от памятника Свободы через Даугаву на улицу Пилоту, дом один. Ботинки я купил в Москве в спортивном магазине. В столицу приехал впервые. До начала учебы оставалось три дня, поэтому у меня было время посмотреть город. Купил билет до Риги, сдал вещи в камеру хранения и стал изучать достопримечательности Москвы. Побывал на ВДНХ, сходил в ГУМ, посетил Мавзолей, простояв в очереди четыре часа. Прошелся по Красной площади.

Спал урывками на Рижском вокзале и в метро. Случайно попал в театр на Таганке на сборный концерт, где выступал Аркадий Райкин. Я же наивно мечтал увидеть Владимира Высоцкого. Незадолго до этого на экраны страны вышел фильм «Вертикаль», и песни из него стали очень популярными.

Отучившись первый курс, поехал в отпуск к себе на родину – в поселок Майна, находящийся в окружении Саянских гор. На летние каникулы там собрались мои одноклассники. Я предложил сходить на Борус – пятиглавый хребет, который был виден из нашего поселка. Его высота составляла 2300 метров – немногим ниже Эльбруса. Согласились пойти

в поход четверо: Вова Шептюк, Саня Высоких, Витя Дырков, и приехавший на лето к нам из Новокузнецка мой двоюродный брат Женька Чернаков. Витя Янушкайтис – друг по занятиям футболом, боксом и борьбой – по какой-то причине с нами не пошел.

В человеке с древних времен живет жажда познания неизведанного, желание заглянуть за горизонт, увидеть, что же там за горами, за лесом, за поворотом реки. Борус всегда привлекал меня своей недоступностью, манил к себе блеском снеговых вершин. Он обычно стоял на первом месте в моих мечтах таежного бродяги...

Собрались быстро. Взяли с собой тушенки, сгущенки, хлеба. Не забыли овощей с огорода. Я прихватил ружье, палатку, топор и фотоаппарат. Вот бы гдегодились мне «вибрамы», которые потерял в Риге! Планировали подняться на Борус, затем спуститься в долину Джойской сосновки, построить плот и на нем сплавиться до Майны.

Ранним августовским утром доехали на автобусе до поселка Черемушки. Перебрались по мосту через Енисей и по Нахаловскому логу стали подниматься в горы. Сначала тропа шла вдоль ручья, изредка пересекая его. По пути лакомились брусникой и орехами, подбирая на ходу кедровые шишки-падалицы.

Мы часто останавливались на отдых, с наслаждением пили прозрачную ледяную воду и, положив рюкзаки под голову, лежали на мягком мху в тени деревьев. Ручеек весело

журчал, искрился брызгами, протекая между корней пышных кедров и разлапистых елей.

Небольшие скалки были покрыты широколистным бадамом, зеленым мхом и пахучим багульником. Разлапистый папоротник, кустики брусники и черники устилали землю. Смолистый запах разомлевшей под солнцем тайги казался особенно приятным нам – уже городским жителям. Пестрая кедровка, перелетавшая с одного дерева на другое, недовольно «закеркала», явно прогоняя нас со своей территории. Мы, как бы соглашаясь с ней, молча начали собираться в путь.

НА ПИК ДУРАКОВ

*Окончился путь не короткий,
Гора перед нами встает.
Присутствие чая, отсутствие водки —
Да разве тут трезвый взойдет?!
Мы вышли, отбросив сомненья,
Таща рюкзаки по жаре.
У каждого было особое мнение,
Как лезть нам по этой горе.
Юрий Визбор*

Скоро лес поредел, но вершины хребта еще не было видно. Одна тропа пошла на подъем, другая продолжала идти

вдоль горы. Мы остановились и начали спорить, как двигаться дальше. Мнения разделились. Я доказывал, что надо и дальше следовать вдоль горы. А Виктор Дырков убеждал, что лучше подниматься вверх. Минут пять мы выплескивали свои эмоции. Потом я шутя согласился с предложением Виктора. Остальные поверили нашему доводу, что «это наши горы – они помогут нам»...

Тайга заканчивалась. Тропа перескакивала через россыпи небольших камней, вилась по крутому склону. С нами взбирались одинокие лиственницы да кедровый стланик, который цеплялся своими корнями за любую почву, способную вдохнуть жизнь в этой «казенной пустыне». Иногда под базальтовыми плитами было слышно журчание ручья – это та-ял накопившийся с зимы лед.

Постепенно растительность уступала место россыпям крупных камней – курумнику. Подъем становился круче, и нам приходилось то и дело обходить препятствия. Солнце опустилось к западным хребтам, когда мы подошли к скале, за которой виднелся вершинный гребень. Идти дальше уже не оставалось сил – следовало сделать здесь привал на ночевку. Тем более что тут можно было насобирать хворост и обломанные ветки сухостоин лиственниц и кедров, закрученных злыми ветрами, но не поваленных. На защищенной от ветра площадке разбили лагерь. Расстелили брезент, зажгли костер и приготовили нехитрый ужин.

В горах темнеет быстро. Лишь только солнце на западе

скрылось за саянскими хребтами, как из распадков поднялась тьма. Она охватила тайгу, и скоро на фиолетовом небосклоне появились первые звезды. Закат угасал, становилось тихо, наступала ночь. Здесь в поднебесье на суровых вершинах гольцов среди скал и безжизненных курумов человек как нигде чувствует себя малой песчинкой перед огромным всевластным и бесконечным миром и тем, кто им правит.

Мы лежали, обессиленные тяжелым подъемом, пытались по еле приметным огонькам угадать наш поселок Майну. Молча испытывали гордость за то, что наш костер на вершине хребта, наверное, видят в поселках за много километров отсюда. Луны еще не было, а огромные звезды стали так близки! Казалось, что мы находимся в центре мироздания, а горы повисли на коромысле Млечного пути.

Утром мы встали вместе с солнцем, которое осветило сначала вершину. Потом оно нежно коснулось нас своими теплыми лучами, прогоняя холод и мрак уходящей ночи. Над Енисеем клубились облака, а по таежным распадкам стоял белесый туман.

Быстро попив чаю, мы собрали вещи и двинулись вверх. Через час достигли вершины. Увиденное поразило нас! Перед нами во всем своем величии возвышался Борус. Мы оказались на одном из отрогов главного хребта. Внизу лежал каменный цирк, на дне которого маленьким изумрудом зеленело озеро. Какое-то время мы молча озирались по сторонам, силясь охватить и запомнить эту сказочную красоту – таежные дали, рассеченные серой лентой Енисея, саянские гольцы на горизонте и желтеющие вдали хакасские степи. Сделали фото на память и начали спуск.

Мы рассчитывали выйти к увиденному водоему, на берегу которого находилась изба. По пути я тщетно оглядывал скалы, надеясь заметить горных козлов, о которых читал в книгах. К вечеру достигли озера. По его берегам росла сочная трава. Вода была изумрудно-зеленой. Она оказалась такой

прозрачной, что даже на глубине виднелись все камни.

Мы вволю напились ледяной воды и по едва заметной тропинке вышли к избе, которая была сложена из нетолстых бревен. Внутри имелись нары, небольшая железная печка. У маленького застекленного окна располагались грубо сколоченный стол и огромная лавка. Неожиданно из-под нары выскочил горноста́й и внимательно осмотрел нас своими черными бусинками глаз. Он, наверное, привык к частым посещениям жилища туристами. Зверек немного посидел и, недовольно «уркнув», исчез под нарами.

Сил на решающее восхождение на основную вершину Бору́са у нас уже не осталось. Решили отложить штурм горы на завтра. Но утром в горах испортилась погода. Пошел мелкий дождь, небо затянули низкие без просвета серые облака. В таких условиях взбираться по скользким камням было опасно.

Целый день мы валялись на нарах. От скуки затеяли турнир, соревнуясь в меткости стрельбы по мишени. На кону была банка сгущенки. В итоге не без легкого плутовства я и Виктор, к явному неудовольствию других участников, выиграли этот приз.

Утро следующего дня встретило нас морозящим дождем, который выводил на крыше свою грустную мелодию. Все было окутано промозглым туманом. Затяжной дождь шел всю ночь. Несмело нарождался новый день. Природа молчала. Тишина угнетала все живое. Даже так полюбившийся нам смелый белогрудый зверек не появлялся из своего убежища. В лесу не слышно было птиц. Только в горах глухо гремели камнепады, да уныло скрипела сухостоина за окном.

Еда у нас заканчивалась. Да еще один участник нашей группы получил травму. Это случилось утром. Вовка Шептюк колот дрова, и отлетевшая щепка поранила ему глаз. Мы решили возвращаться домой. Стали собираться и на полке нашли журнал восхождений на Борус. Сделали запись о том,

что покорили вершину, которая оказалась отрогом главного хребта. В шутку окрестили ее «Пиком дураков». Приехав в Майну через 30 лет, я с удивлением узнал, что это название сохранилось в среде горовосходителей.

А мы налегке, почти бегом, спустились вниз к Енисею и к вечеру вернулись в свой поселок. У нас навсегда сохранилась мечта подняться когда-нибудь на вершину Бору-са. Об этом походе я сложил несколько строк. «На Борусе дожди. Меня уже не жди. Умоется слезой осенний листопад...».

В Саянах прошла моя юность. Там я полюбил сверкающие громады гор и бесконечные таежные дали, где слушал волшебную музыку живой природы и, возвращаясь через много лет к себе на родину, как святая святых, пронес в своей душе любовь к этому суровому и прекрасному краю.

ДО ГОРНИЙ ВЫСИ

*Когда одиночество комом подкатит под горло,
И сдавленный стон еле слышно в обрыв упадет,
Крик этот о помощи эхо подхватит проворно,
Усилит и бережно в руки своих принесет.*
Владимир Высоцкий

Эту историю я услышал еще в юности. Рассказал ее мой дядя – Александр Сергеевич Белошапкин. Работал он тогда в прокуратуре города Абакана. Имея большой жизненный опыт, высшее юридическое образование, острый ум и хорошую память, дядя Саша, бывая у нас в Майне, своими увле-

кательными рассказами, всегда собирал возле себя благодарных слушателей. Очередное его повествование мне хорошо запомнилось тем, что действие происходило в наших местах.

Петр Ильич Никитин родился в Москве. Закончил Горный институт с отличием и, как перспективный горный инженер, был распределен в партию по поиску урановых руд. Сначала работал в полевых экспедициях на юге Сибири, затем обзавелся семьей и осел в Томске. Преподавал в Политехническом институте. Стал кандидатом наук.

И вдруг, в 1949 году вышло постановление Совета Министров №1409—506 под грифом «совершенно секретно» о том, что группа геологов злонамеренно скрывала от Советского государства ценные месторождения в Красноярском крае, умышленно направляла по ложному пути, в результате чего не сдавались в эксплуатацию Маинский и Сорский рудники. Поиски полезных ископаемых велись формально, и направлялись враждебными элементами в ущерб государству. В приложении к постановлению предлагалось: для освоения месторождений организовать необходимое количество исправительно-трудовых лагерей и спецпоселков.

Начались репрессии. Никитина, как и многих геологов арестовали. Ему дали 10 лет за вредительство в области геологии. Отправили в лагерь на лесоповал под хребет Борус, что на юге Хакасии. Ближайшим населенным пунктом был поселок Майна и Маинский рудник, оценку запасов и перспективу развития которого в свое время давал геолог Петр

Ильич Никитин.

Заключенные жили в бараках, заготавливали лес, который свозили на лошадях к Енисею, вязали плоты и сплавляли их в поселок Майна на лесозавод. Суровый климат, тяжелый труд, плохое питание делали свое дело: заключенные болели, умирали, гибли на лесоповале. Трупы складывали в штабеля, как бревна, потом свозили к реке, где спускали в проруби на корм рыбам. «Концы в воду» – это выражение точно отражало окончание жизненного пути, лишенных каких либо прав, бывших свободных граждан самой свободной страны Советов, где так вольно дышит человек.

Во второй половине зимы из-за сильных морозов снабжение таежной командировки ухудшилось настолько, что ЗК уже не знали: проснуться ли они завтра и смогут ли выйти на работу, а значит получить и до того скудную лагерную пайку. Начальству был нужен план любой ценой и «вохра» (вооруженная охрана) зверствовала по любому поводу.

Обессиленные, голодные люди объедали хвою, собирали горный шиповник, промороженные ягоды черники и брусники. Иногда удавалось найти не объеденную до конца кедровую шишку. Однажды в ущелье, по которому протекал ручей, заключенные обнаружили в корнях векового кедра берлогу медведя. Бригадир трезво оценил находку, риски связанные с ее сокрытием и решил это дело «замутить»: если удастся добыть зверя, то они смогут продержаться до весны.

Он отобрал пятерых самых сильных и надежных медвежатников. Трое из них были из кержаков: таежные охотники, они смело ходили один на один на медведя и сразу со-

гласились с предложением «бугра». Заключение, взятые на подстраховку, также были не из робкого десятка и могли, не моргнув глазом, завалить любого – хоть медведя, хоть черта лысого. Особо среди них выделялся здоровый, двухметрового роста мужик по имени Жора. Заросший по глаза густой щетиной, он сам был похож на дикого зверя. Как говорят блатные, дерзкий на руку, больной на голову, он мог голыми руками задавить любого. А попал Жора в лагерь за то, что придя устраиваться проходчиком на Майнский рудник, получил первым делом аванс, сломал выданную накануне совковую лопату и сказал, чтобы ему выковали под его силу и рост «сурьезный струмент». Аванс он, как водится, пропил, работать не хотел и через неделю на разнарядке в забое кинул сработанную в местной кузне лопату, больше похожую на ковш экскаватора, в отвал и сказал: «Кто это сделал – пускай ей и работает!» Повернулся и ушел гужбанить дальше.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.